

**А.Б. ДАВИДСОН, И.И. ФИЛАТОВА**

## **НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЮАР ПОСЛЕ 1994 года**

Россия – не единственное государство, где созданию национальной идеологии – программы национального строительства – уделяется сейчас особое внимание. Одной из стран, где вокруг этой проблемы ведутся яростные дебаты, является ЮАР. Исторический опыт наших двух стран весьма различен, но значимость национального фактора в обеих весьма велика, а это означает, что и нам, и южноафриканцам важно приглядываться к опыту друг друга в сфере национальной политики – и позитивному, и негативному.

Африканский национальный конгресс (АНК) – партия в 1994 г. возглавившая первое правительство черного большинства в ЮАР и до сих пор находящаяся у власти в этой стране – занимался осмыслением расовых и национальных проблем десятилетиями. Это не случайно: расовая дискриминация была основой государственной структуры страны на протяжении столетий, не говоря уже о четырех с лишним десятилетиях режима апартхеида, введенного в 1948 г. африканерской Национальной партией<sup>1</sup> – в теории раздельного развития расовых групп, на практике – еще более жесткой, чем прежде, дискриминации черного большинства. Без понимания того, какой след оставили колонизация, рабство, расовая дискриминация и апартхейд в экономической структуре страны, в политической культуре всего ее населения, в его психическом складе, понять расовые и этно-национальные проблемы ЮАР невозможно. Этно-расовая проблема пронизывает все аспекты жизни страны. И тем не менее единого определения нации, как и четкой программы национально-расовой политики, организация не выработала. Разные лидеры АНК так и не пришли к единому мнению о том, сколько же наций в ЮАР<sup>2</sup>.

---

*Давидсон Аполлон Борисович* – доктор исторических наук, профессор, президент Ассоциации британских исследований, руководитель Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, заслуженный деятель науки РФ.

*Филатова Ирина Ивановна* – доктор исторических наук, профессор Высшей школы экономики, заслуженный профессор Университета Квазулу-Натал (ЮАР).

Статья подготовлена при поддержке гранта ГУ-ВШЭ 2007 года, номер проекта: 07-01-172 "Новая Южная Африка в новом мире: современная ЮАР в контексте постколониализма и постимпериализма".

<sup>1</sup> Африканеры – потомки голландцев переселившихся на Юг Африканского континента с середины XVII в. Первоначально они называли себя голландцами, или "бурами" – буквально, крестьянами. Слово "африканер" – по-голландски африканец – вошло в обиход с начала XX в. Национальная партия возникла в 1914 г. и после многочисленных расколов пришла к власти в 1948 г., сделав апартхейд своей официальной политикой.

<sup>2</sup> Эта тема подробно освещена в следующих работах: No Sizwe (N. Alexander). *One Azania, One Nation. The National Question in South Africa*. London, 1979; The National Question in South Africa. M. van Diepen, ed. London, 1988; *Filatova I. Contested Domains: National Identity and Conflict in Russia and South Africa*. Johannesburg, 1992; *eadem. One, Two or Many? Aspects of South African Debate on the Concept of Nation*. Johannesburg, 1995; *Alexander N. An Ordinary Country. Issues in the Transition from Apartheid to Democracy in South Africa*. Pietermaritzburg, 2002; *Chipkin I. Do South Africans Exist? Nationalism, democracy and the identity of "the people"*. Johannesburg, 2007; *"Mzala" Nxumalo J. The National Question in the Writing of South African History. A critical Survey of some Major Tendencies*. – Working Paper 22, Walton Hall, [n.d.].

В Хартии свободы, принятом в 1955 г. программном документе АНК и его союзников – Конгресса Южноафриканских Профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканской Компартии (ЮАКП), – говорится и об одной нации ("Мы, народ Южной Африки.."), и о двух ("Южная Африка принадлежит всем, кто в ней живет, черным и белым..."), и о нескольких национальных группах<sup>3</sup>. В 1979 г., в своем новогоднем послании АНК его лидер Оливер Тамбо выступил с лозунгом "Одна страна, один народ, одно правительство – правительство народа Южной Африки"<sup>4</sup>. В 1996 г. Табо Мбеки, нынешний президент страны, в речи "Я – африканец", произнесенной по поводу принятия новой конституции, упомянул и зулусов, и коса, и кой, и сан, и цветных<sup>5</sup>, и африканеров, и даже южноафриканских китайцев, объединив их всех в единый образ африканца<sup>6</sup>. Но всего через два года в другой речи он сказал, что "Южная Африка – страна двух наций. Одна из этих наций – белая, относительно зажиточная... Другая, большая, нация... – черная и бедная"<sup>7</sup>. Еще через три года Мбеки говорил о вкладе в борьбу против апарtheidа представителей четырех национальных групп страны<sup>8</sup>.

На практике, в зависимости от ситуации и обстоятельств, и правительство, и государственные структуры, и политические партии, и неправительственные организации, и бизнес, и пресса, и простые граждане страны тоже пользуются самыми разными подходами к тому, что такое южноафриканская нация и из кого именно она состоит. Поэтому как бы ни важны были определения нации, официальные документы, регламентирующие политику руководства страны по отношению к разным составляющим ее общества, важнее.

Начать нужно с Хартии свободы, поскольку считается, что принципы, провозглашенные в ней, лежат в основе всех более поздних документов АНК. Второй пункт Хартии провозглашает<sup>9</sup>:

"Все национальные группы будут иметь равные права.

Все национальные группы и расы будут иметь равный статус в государственных органах, судах и школах;

Все национальные группы будут защищены законом от оскорбления их расовой и национальной гордости;

Все люди будут иметь равные права пользоваться своим языком и развивать свою народную культуру и обычаи;

Пропаганда и практика дискриминации по признаку нации, расы и цвета кожи, и презрения (к любому из них. – *А.Д., И.Ф.*) будут наказуемым преступлением;

Все законы и практика апарtheidа будут отменены".

Отмена практики апарtheidа во многих организациях и учреждениях, например в университетах, началась – негласно – еще во второй половине 80-х годов, а в начале 90-х законодательный апарtheid был похоронен окончательно. Но осуществление остальных принципов хартии – идеала полного равенства – оказалось куда более сложным процессом, чем полагали ее авторы.

Придя к власти, АНК приступил, по его собственному определению, к осуществлению национально-демократической революции, первой из двух стадий революционного преобразования южноафриканского общества. Двухступенчатая модель революции разрабатывалась теоретиками ЮАКП на протяжении десятилетий, с тех пор, как ло-

<sup>3</sup> From Protest to Challenge. A Documentary History Of African Politics in South Africa, 1882–1964. T. Karis, G. M. Carter, eds.; v. 3, ed. by T. Karis and G. Gerhart. Stanford, 1977, p. 205.

<sup>4</sup> Sechaba, April 1979.

<sup>5</sup> Южноафриканские цветные – потомки смешанных браков и внебрачных связей между белыми колонистами, кой – местным населением Капского полуострова и привезенными в Южную Африку рабами из Индии, Индонезии, Малайзии, Мозамбика, с Мадагаскара и других островов Индийского океана.

<sup>6</sup> Mbeki T. Africa. The Time Has Come. Selected Speeches. Cape Town, 1998, p. 31–36.

<sup>7</sup> Ibid., p. 71.

<sup>8</sup> Цит. по: Alexander N. Op. cit., p. 37, 178.

<sup>9</sup> From Protest to Challenge, p. 205.

зунг "независимой туземной южноафриканской республики" с полными и равными правами для всех рас – черной, цветной и белой<sup>10</sup> – как ступени к республике рабочих и крестьян" был предложен Коммунистической партии Южной Африки, предшественницей ЮАКП, Коммунистическим Интернационалом и принят в 1928 г.<sup>11</sup>

В 1969 г. похожая модель была официально принята и АНК на конференции в Моророго с той разницей, что АНК брал на себя задачу первой ступени – национальной революции, оставляя осуществление второй ступени коммунистам. В документе конференции "Стратегия и тактика Африканского национального конгресса" говорилось: "Главное содержание настоящей стадии южноафриканской революции – национальное освобождение самой большой и наиболее угнетаемой группы – африканского народа. Эта стратегическая цель должна определять каждый аспект нашей борьбы, от формулирования политики до создания структур. Среди прочего она требует прежде всего максимальной мобилизации африканского народа как лишенной всего и расово угнетенной нации... Она должна стимулировать и углублять уверенность нашей нации, национальную гордость и национальное самоутверждение... Эти качества не противоречат принципам интернационализма. Наоборот, они становятся основой более длительного и значимого сотрудничества; сотрудничества добровольного и равного... *В конечном счете только успех национально-демократической революции, которая разрушит существующие социальные и экономические отношения, приведет к исправлению исторических несправедливостей, совершенных против всего туземного большинства, и заложит основу нового, и более глубокого, интернационалистского подхода*"<sup>12</sup>.

Этот документ и стал основой национальной политики АНК после его прихода к власти. Это не означает, что с 1969 г. политика АНК оставалась неизменной. С середины 80-х годов все большее число белых южноафриканцев поддерживали лозунги и борьбу АНК, и в конечном счете он пришел к власти не в результате революции, а в результате длительного переговорного процесса, завершившегося компромиссом. Все это не могло не повлиять на теорию и практику организации. В документе "Основы конституции", сформулированном в 1986 г., руководство АНК утверждало: "Государственной политикой будет развитие единой национальной идентичности... государство признаёт языковое и культурное разнообразие народа"<sup>13</sup>.

В это же время генеральный секретарь ЮАКП, Джо Слово, писал о том, что Южная Африка – это единая "нация в процессе становления", или "становящаяся нация" – "единая нация, объединяющая все этнические общности" с "национальной культурой, в которой участвуют разные этнические группы"<sup>14</sup>. В предвыборном манифесте АНК 1994 г. говорилось о "нации, построенной в результате развития наших разных культур,

---

<sup>10</sup> Законодатели апартхеида делили южноафриканское общество на четыре "расы": белых, "банту", цветных и "азиатов", или индийцев. Эти группы не подпадают ни под одно научное определение понятия "раса", однако предлагавшиеся учеными другие определения (например значительно более верный термин "касты", предложенный Н. Александером – см. No Sizwe. One Azania...), пока не прижились. Нынешнее правительство избегает употребления слова "раса" в документах и совершенно отказалось от термина "банту", заменив его словами "африканцы", "черные" или "в прошлом угнетенные", но делит население на эти же группы. Содержание новых терминов также оспаривается. Так, африканеры утверждают, что они тоже "африканцы", понятие "черные" может трактоваться расширительно, включая цветных и индийцев, а понятие "в прошлом угнетенные" распространяется иногда даже на белых женщин.

<sup>11</sup> См. South African Communists Speak. Documents from the History of the South African Communist Party, 1915–1980. London, 1981, p. 93–94; South Africa and the Communist International: a Documentary History. A. Davidson, I. Filatova, V. Gorodnov, S. Johns, eds. V. 1. Socialist Pilgrims to Bolshevik Footsoldiers, 1919–1930. London, 2003, p. 194.

<sup>12</sup> Strategy and Tactics of the African National Congress, As adopted by the ANC meeting at Morogoro, Tanzania, 25<sup>th</sup> April–1<sup>st</sup> May, 1969. [n.p.], 1970. Курсив в оригинале.

<sup>13</sup> African National Congress. Constitutional Guidelines for a Democratic South Africa. Lusaka, [n.d.], [1986].

<sup>14</sup> Slovo J. The South African Working Class and the National Democratic Revolution. Umsebenzi Discussion Paper. South African Communist Party Publication. [n.p., n.d.], [1988].

верований и языков, как источнике нашей общей силы"<sup>15</sup>. Тогда, в конце 80-х – начале 90-х годов, был введен в оборот термин "нерасовое" общество, "нерасовость", противопоставлявшийся "многорасовости", которую пропагандировали представители белой либеральной интеллигенции.

Но даже в этот короткий период компромисса, названного национальным примирением, АНК вовсе не отказывался от принципов национально-демократической революции, провозглашенных в Морогоро в 1969 г. Только вводить их приходилось поэтапно и постепенно. В 1992 г., в разгар переговоров с последним африканерским правительством страны о ее будущем, Слово писал, что переговорный процесс является ступенью к достижению "более благоприятных позиций", с которых "освободительные силы" смогут продвигаться к "основной цели – национально-демократической революции"<sup>16</sup>.

Вопрос заключался в том, что же такое национально-демократическая революция. Обсуждая в конце 20-х – начале 30-х годов лозунг "независимой туземной южноафриканской республики", южноафриканские коммунисты не смогли прийти к согласию насчет ее характера: если она только ступень к социализму, то значит она не социалистическая; если она не социалистическая, то значит, она буржуазная; если она буржуазная, то где "туземная" буржуазия, и если она существует, то почему коммунисты должны ее поддерживать. Споры эти так и не были разрешены к 1935 г., когда Коминтерн отменил ранее принятый лозунг. Но в 20–30-е годы они носили абстрактный, теоретический характер. В начале 90-х АНК пришлось на практике реализовать "первую ступень" – создавать национально-демократическое государство, решать, каков должен быть его характер, какие именно властные структуры ему соответствуют, каковы его цели и способы их достижения.

Конечно, в стране, где социальное размежевание в обществе было насильственно совмещено с расовым, общая задача нового государства была очевидна: не только ликвидировать искусственные препятствия и перегородки между расовыми группами, но прежде всего добиться ощутимого улучшения положения огромного большинства населения, поставленного апарtheidом в условия нечеловеческой нищеты. Но как именно это сделать? Руководство АНК отчетливо понимало, что национализация и перераспределение, особенно в условиях новой глобальной ситуации, создавшейся с распадом социалистической системы, могли привести страну только к экономическому краху, и отказалось от этой идеи в начале 90-х годов. Но и при этом ограничении у организации был немалый выбор экономических и политических мер, которые наполнили бы конкретным содержанием идею национально-демократического государства. После нескольких лет неопределенности АНК совершил выбор в 1997 г., в ходе очередной национальной конференции. На ней было рассмотрено несколько важных документов, в которых впервые отчетливо очерчены контуры воплощения национально-демократической революции в жизнь. Одним из самых важных был "Формирование нации и национальное строительство. Национальный вопрос в Южной Африке", заложивший идеологическую основу тактики АНК во всех сферах, начиная от экономики и кончая образованием, и определивший его политику по отношению к различным группам южноафриканского общества, как расовым, так и социальным.

В документе подтверждалась приверженность АНК принципу "нерасовости" и политике освобождения страны от расизма, однако пафос его заключался в возвращении к тезису о том, что "освобождение черных вообще, и африканцев в особенности", составляет основное содержание национально-демократической революции, разворачивающейся в стране. В документе упоминалась "южноафриканская нация", находящаяся в процессе становления; говорилось в нем и о «кампании за "новый патриотизм"», который "критически необходим для национального строительства". Но исходом этого строи-

---

<sup>15</sup> African National Congress. A Better Life for All: Working Together for Jobs, Peace and Freedom. Johannesburg, 1994.

<sup>16</sup> Slovo J. Negotiations: What Room for Compromise? African Communist, 3<sup>rd</sup> Quarter, 1992, p. 37.

тельства, по мнению авторов документа, должна была стать "африканская нация на Африканском континенте... по взглядам, стилю и содержанию средств массовой информации, по культурному самовыражению, по пище и по акценту, с которым говорят ее дети".

Более того, авторы утверждали: "Что требуется, это продолжение борьбы за утверждение африканской гегемонии в контексте многонационального<sup>17</sup> нерасового общества". В то же время в документе подчеркивалось многообразие и устойчивость культурных, религиозных и других традиций в южноафриканском обществе: "Отрицание реальности этих идентичностей демократическим движением означало бы создание вакуума, который может быть легко использован контрреволюцией"<sup>18</sup>.

Большое внимание уделили авторы документа классовому содержанию национальной политики АНК и классовому составу новой африканской южноафриканской нации. Центральной задачей национально-демократической революции они назвали "улучшение качества жизни прежде всего бедных... подавляющее большинство которых... составляют черные вообще, и африканцы в частности". Однако вместе с этой гуманной целью тут же выдвигалась и другая: "поскольку создание социалистического или коммунистического общества не является целью национально-демократической революции", его важной составной частью должно быть "создание черной буржуазии" и "ускоренный рост черного среднего класса" с тем, чтобы "место человека в обществе определялось не его расовой принадлежностью"<sup>19</sup>.

В документе не упоминалась ведущая роль рабочего класса в национально-демократической революции, о которой говорилось в работе Джо Слово<sup>20</sup> и во многих других предшествующих документах АНК.

Во внутреннем документе АНК, обсуждавшемся его парламентской фракцией в мае 1997 г., отмечалось, например, что с "углублением процесса трансформации культура, ценности и интересы африканского рабочего класса и его союзников будут все больше составлять основу новой Южной Африки" и что нерасовости "нужно придать более специфическое культурное и классовое содержание, отражающее прежде всего позицию африканского рабочего класса и его союзников"<sup>21</sup>. В "Формировании нации и национальном строительстве" рабочий класс даже не упоминался, а в "Стратегии и тактике Африканского Национального Конгресса", документе, принятом конференцией, его ведущая роль отмечалась, но вместе с другими "движущими силами": теперь они включали бедноту, безработных и даже африканскую буржуазию и средний класс<sup>22</sup>.

Конференция определила, таким образом, тот принципиальный курс, который составил основное содержание национально-демократической революции и которым, по мнению его создателей, страна следует до сих пор: утверждение и упрочение африканского национализма, сохранение и расширение основ рыночной экономики при перераспределении собственности в пользу черной буржуазии, забота о благосостоянии бедного черного большинства и защита его интересов. Не стоит вдаваться здесь в подробности, насколько реалистично было выполнение всех пунктов этой программы, что из нее было, а что не было и не могло быть реализовано и что получилось в результате реализации некоторых ее аспектов.

Но с точки зрения интересующей нас темы национальных отношений совершенно очевидно, что в 1997 г. на смену национальному примирению пришла национальная, хо-

<sup>17</sup> Точное слово документа "многокультурного".

<sup>18</sup> Nation Formation and Nation Building. The National Question in South Africa. ANC Discussion Document. July, 1997.

<sup>19</sup> Ibidem.

<sup>20</sup> Slovo J. The South African Working Class...

<sup>21</sup> Sunday Independent 25.V.1997. Поскольку документ исходил от АНК, главного союзника рабочего класса (КОСАТУ) по трехстороннему союзу АНК-КОСАТУ-ЮАКП, то под его неназванным союзником должна была подразумеваться ЮАКП.

<sup>22</sup> ANC Strategy and Tactics, as Amended at the 50th National Conference, December 1997.

тия и демократическая, революция, в ходе которой должны "разрешиться антагонистические противоречия между угнетенным большинством и его угнетателями"<sup>23</sup>; что единственно возможной южноафриканской нацией, по мысли руководства АНК, является нация африканская, основанная на единстве многообразных африканских культур ("идентичностей"), и что неафриканцы могут стать членами этой нации, только отказавшись от своей собственной "идентичности" и приняв африканскую.

Перемена курса АНК показала многим не только неожиданной, но и неоправданной: ведь организация рисковала отчуждением значительных слоев южноафриканского общества по принципу расы и класса как раз в тот момент, когда добрая воля и усилия всего общества, и прежде всего его бывшей привилегированной части, были необходимы для достижения той цели, которую ставил перед собой АНК: улучшения экономического положения африканского большинства. В действительности причин для этого шага у организации было так много, что было бы странно, если бы она его не сделала.

Одна из них – это возрождение африканизма (крайнего африканского национализма), которое неизбежно должно было произойти и произошло с падением режима апартеида. Видный член партии Панафриканистский конгресс, отколовшейся от АНК в 1959 г. из-за своей более националистической позиции<sup>24</sup>, в мае 1997 г. заявил, что правительство Манделы "словно кокосовый орех – черное снаружи и супербелое внутри"<sup>25</sup>, он лишь повторил публично то, о чем говорили в кулуарах многие, в том числе и члены самого АНК.

В недостатке "африканскости" в политике на континенте правительство Манделы упрекали и лидеры других африканских стран, но главным был, конечно, внутренний фактор. Даже если бы национальный характер первой ступени революции в принципе не был идеологией АНК, его руководство не могло не понимать, что поднимающаяся волна африканизма может оставить его позади. Потерять власть АНК, конечно, не мог: его электорат будет голосовать за него еще долгое время при любых обстоятельствах. Но ожидания и надежды черного большинства после прихода этой партии к власти были столь велики, а проблемы страны столь многочисленны и глубоки, что разочарование было неизбежно, да и деятельность правительства давала немало причин для недовольства. Руководство АНК опасалось, что это приведет к оттоку голосов, пусть и небольшому, а в тот момент единственной реальной опасностью для АНК были африканисты.

Другой причиной был, конечно, сам исход выборов 1994 г. Несмотря на пропаганду "нерасовости" и поддержку руководством АНК политики национального примирения, несмотря на энтузиазм белой интеллигенции, многие представители которой на тех первых общенациональных выборах голосовали за АНК, электорат все равно резко разделился по расово-национальному признаку. Для руководства АНК это было лишь еще одним подтверждением того, что партия может игнорировать белых избирателей. К 1997 г. сокрушительное моральное и политическое поражение крайне правых белых партий и их практическое исчезновение с политической арены, выход африканерской (бурской) Национальной партии из правительства национального единства, разоблачения преступлений ее прошлого руководства в ходе работы Комиссии правды и примирения, а также последовавший внутренний кризис в ее рядах – все это свидетельствовало, что угрозы справа для АНК больше не существует.

Возврат к лозунгу национальной революции позволял руководству АНК выбить оружие из рук африканистов, консолидировать и мобилизовать основной электорат своей партии и упрочить ее положение. Национальные лозунги помогали АНК подорвать и

---

<sup>23</sup> Nation Formation...

<sup>24</sup> В Панафриканистский конгресс (ПАК) вошли те бывшие члены АНК и других африканских организаций, которые не приняли положение хартии о том, что "Южная Африка принадлежит всем, кто в ней проживает, черным и белым".

<sup>25</sup> Sunday Independent, 25.V.1997.

позиции зулусской Партии независимости Инкаты, сторонникам которой национализм был понятнее и ближе, чем "нерасовость" и социализм. В то же время деление южноафриканского общества на белых эксплуататоров и черных эксплуатируемых посылало союзникам АНК – ЮАКП и КОСАТУ – сигнал о том, что национальная политика АНК является в то же время и классовой, что, конечно, было правдой, но не совсем такой, какой она виделась в тот момент коммунистам и профсоюзному руководству.

Наиболее четко цель национально-демократической революции была сформулирована в документе "Стратегия и тактика Африканского Национального Конгресса". В нем говорилось: "Стратегической целью национально-демократической революции является создание единого, нерасового, не-сексистского и демократического общества. В сущности это означает освобождение всех черных вообще, и африканцев в частности, от политического и экономического рабства". Эта цель, разъясняясь далее, может быть достигнута только тогда, когда будет "преодолено наследие социальной системы, основанной на угнетении черного большинства". Что именно это за система, становилось ясно из следующего параграфа, в котором говорилось о "симбиотической связи между капитализмом и национальным угнетением в нашей стране". Естественно поэтому, что "национальное угнетение и его социальные последствия" не могли быть ликвидированы "формальной демократией при поддержке рыночных сил"<sup>26</sup>. Таким образом, успешное завершение национально-демократической революции, установление настоящей (а не "формальной") демократии и создание единого нерасового общества, по мнению АНК, наступит только с ликвидацией капиталистической системы.

В этом документе проводится четкое разграничение между демократией институциональной и демократией масс. "Новое южноафриканское государство", говорится в нем, "это государство, в котором формальные выражения демократии и прав человека должны поддерживаться вовлечением масс в выработку и осуществление политики"<sup>27</sup>.

Что до белых, они по определению АНК были угнетающим классом и против них и была нацелена национальная революция, то, согласно документу, "новая система предлагает им такую свободу и такую безопасность, которая законна и рассчитана на длительный срок, а потому значима"<sup>28</sup>.

На следующей конференции АНК, в декабре 2002 г. (АНК проводит свои конференции раз в пять лет), "Стратегию и тактику" 1997 г. снабдили подробным – объемом лишь чуть меньшим, чем сам документ – и весьма значимым "Предисловием". По словам авторов, цель предисловия заключалась в разъяснении и конкретизации некоторых положений документа 1997 г., но в действительности оказалось, что в нем много нового.

Так, основой тактики АНК впервые было названо "креативное использование рычагов государственной власти, которые постепенно, но верно, переходят в руки движущих сил фундаментальных перемен", что "решающим образом дополняет рычаги массовой организации и мобилизации, которыми мы управляли на протяжении истории".

"Критическим элементом программы национального освобождения" авторы документа называли "ликвидацию унаследованных от апарtheid отношений собственности". Для достижения этой цели необходимо не только "перераспределение богатства и доходов на пользу всего общества, особенно бедных", но и "расовое перераспределение собственности и контроля над богатством, включая землю, равенство и позитивные действия"<sup>29</sup> при приобретении квалификации, доступ к менеджерским постам, консолидация и объединение государственного капитала, а также институционального и социального капитала в руках движущих сил". В число движущих сил национально-демократической революции была

---

<sup>26</sup> ANC Strategy and Tactics... 1997.

<sup>27</sup> Ibidem.

<sup>28</sup> Ibidem.

<sup>29</sup> Термин "affirmative action", переводимый на русский язык как "позитивные действия", официально означает, что при наличии нескольких претендентов равной квалификации на одну должность предпочтение должно отдаваться черным кандидатам.

впервые включена черная буржуазия, а белых рабочих, средний класс и буржуазию предлагалось последовательно убеждать в том, что "объединенные патриотические усилия по построению лучшей жизни для всех – в их долгосрочных интересах"<sup>30</sup>.

Изменение отношения к белым было вызвано отнюдь не теоретическими, а практическими соображениями: в 2004 г. АНК поглотил своего главного врага, Национальную партию<sup>31</sup>. Важным элементом среди ее электората в провинции Западный Кейп были цветные, но в целом она оставалась белой. Называть новых членов врагами своей политики АНК не мог, присоединить их напрямую к движущим силам национально-демократической революции – тоже, отсюда и расплывчатая формулировка. Далеко не все в АНК одобряли эти изменения, но коль скоро документ 1997 г. с его социалистической перспективой оставался в силе, эти отступления от традиционной трактовки национально-демократической революции были приняты не только АНК, но ЮАКП и КОСАТУ.

На очередной конференции АНК, в декабре 2007 г. должны быть приняты новые документы и определен курс партии – и страны – на ближайшее пятилетие. В начале 2007 г. дискуссионные документы, предложенные к обсуждению на конференции, были разосланы отделениям АНК и опубликованы на сайте партии. По объему, количеству документов, разнообразию их тем и подробности их освещения этот пакет во много раз превосходит то, что обсуждал АНК на какой бы то ни было из предшествующих конференций. Каждый из них содержит идеи и формулировки, знакомые по прежним документам, хотя и разбавленные массой информации и рассуждений, однако при внимательном прочтении новые сдвиги в трактовке курса национально-демократической революции становятся очевидными.

Документ "Построение национально-демократического общества"<sup>32</sup> содержит прежнее определение национально-демократической революции, прежнее описание южно-африканской нации, как нации "африканской", прежнее утверждение о том, что "черные в целом, и африканцы в частности, являются движущими силами национально-демократической революции", а также называет "черных рабочих" "главной движущей силой и лидером процесса перемен".

Однако Доминик Твиди, неофициальный рупор левых кругов ЮАКП и КОСАТУ, озаглавил свою статью о нем "No Pasaran!" и назвал документ "фашистским". «Даже тогда, когда сознательность и организованность рабочего класса и его поддержка на выборах растут, среди рабочего населения, очевидно, может подняться культ национализма. Он может обойти коммунистов, а затем преподнести рабочий класс капиталистам "на серебряном блюде"», – писал он. – Какова разница между новым проектом "Стратегии и тактики" и фашизмом? Единственный ответ, который приходит на ум: разницы между новым проектом и фашизмом нет»<sup>33</sup>. Официальная реакция ЮАКП была несколько более деликатной, но не менее резкой. Генеральный секретарь партии, Блэйд Нзиманде, назвал концепцию движущих сил национально-демократической революции, изложенную в документе, "ревизионистской" и "оппортунистической"<sup>34</sup>. Что же изменилось? Ведь и в предыдущих вариантах "Стратегии и тактики" сутью национально-демократической революции были не коммунистические, а националистические лозунги.

Изменилось многое. Во-первых, как справедливо пишет Нзиманде, "движущие силы национально-демократической революции" определены в документе на основании того, какие группы выиграют в результате этой революции. Среди них, конечно, оказываются не только беднота и рабочий класс, но и черный средний класс, и черная буржуазия<sup>35</sup>.

<sup>30</sup> People's Power in Action. Preface to the Strategy and Tactics of the ANC. 51st National Conference, 2002.

<sup>31</sup> С 1992 г. – Новая национальная партия.

<sup>32</sup> Building a National Democratic Society [Strategy and Tactics of the ANC]. ANC Discussion Document, February 2007.

<sup>33</sup> DomzaNet. [Communist-University@googlegroups.com](mailto:Communist-University@googlegroups.com), 6.IV.2007.

<sup>34</sup> Nzimande B. The Motive Forces of the National Democratic Revolution. Umsebenzi Online, v. 6, no. 4, 7.III.2007.

<sup>35</sup> Ibidem.



Авторы документа называли ее "патриотической". Это, с точки зрения коммунистов, недопустимо потому, что эта буржуазия не сделала ничего для облегчения положения бедноты, а значит и не внесла никакого вклада в революцию. Более того, под определение документа подпадает и белая буржуазия: ведь она, как пишет Нзиманде, тоже выиграла в результате национально-демократической революции. И действительно, в проекте новой "Стратегии и тактики" говорится: "В отличие от прежней ситуации... большие группы этой (белой. – А.Д., И.Ф.) общины, как минимум, принимают положения национальной конституции. Таким образом, баланс национального большинства, состоящего из всех рас, склоняется к внешней границе концентрических кругов движущих сил перемен, постепенно формируя социальный договор общего интереса"<sup>36</sup>.

Во-вторых, отсюда следует, что белые, до сих пор считавшиеся классовым врагом африканской нации, могут быть подспудно включены в состав южноафриканского общества, а то и нации: "Динамика внутри южноафриканского общества... налагает на АНК ответственность работать более интенсивно среди всех секторов населения, чтобы убедить их присоединиться к народному контракту изменения Южной Африки к лучшему. Это относится ко всем классовым силам белой общины, каждая из которых может и должна внести свой вклад в строительство лучшего общества"<sup>37</sup>.

Но если белые, как группа, больше не являются врагом революции и даже включены в периферийные отряды ее движущих сил, то против кого же она ведется? "Главным врагом" национально-демократической революции в документе объявлены другие партии – те, что находятся в оппозиции, хотя и конституционной, к АНК. Объяснить оппозиционность "черных" партий, таких как Инката или Объединенное демократическое движение<sup>38</sup>, в рамках теории национально-демократической революции невозможно, поэтому уже с 2004 г. АНК сконцентрировал свои усилия на борьбе против Демократического союза (ДС)<sup>39</sup>, объявив эту партию исключительно белой и приписав ей стремление вернуть страну назад, к апарtheidу и расизму.

Наконец, в-третьих, из нового документа исчезло какое бы то ни было упоминание того, что национально-демократическая революция должна в конечном счете подвести общество к следующей, социалистической, ступени или перейти в нее. Более того, новый вариант "Стратегии и тактики" называет создаваемое АНК национально-демократическое государство социал-демократическим, что, по представлениям коммунистов, отнюдь не социализм.

Все это и вызвало бурную реакцию союзников АНК – ведь они не только считают, что социализм необходим и неизбежен в будущем, но и требуют его установления уже сейчас. Нзиманде пишет, что на прошедшем в ноябре 2006 г. расширенном заседании ЦК ЮАКП одним из главных был вопрос о том, "насколько в настоящее время возможно углубление национально-демократической революции без принятия некоторых целенаправленных мер социалистического типа". Принимать их должно правительство, готовое "решительно вмешиваться в экономику с тем, чтобы направить мощные ресурсы, которые находятся в руках капиталистического класса, на значительные проекты,

---

<sup>36</sup> Building a National Democratic Society... Язык документа очень тяжел; в переводе он был даже несколько упрощен.

<sup>37</sup> Ibidem.

<sup>38</sup> Инкату поддерживает небольшое число белых. Есть они и в руководстве партии, и среди ее членов парламента, но в основном это партия части зулусского населения провинции Квазулу-Натал. Объединенное демократическое движение – небольшая партия коса в провинции Восточный Кейп, отколовшаяся от АНК.

<sup>39</sup> Демократический союз – либеральная партия, первый предшественник которой, Прогрессивная партия, возникла в 1959 г. В годы апартхеда партия, сменившая несколько названий, выступала за реформирование южноафриканского общества на либеральных началах и была единственной парламентской оппозицией в стране. Нынешнее название партия носит с 2000 г. Большинство электората и членов ДС – белые, но за партию голосует и значительное число индийского и цветного населения, а также небольшое число африканцев.

связанные с развитием". "Национально-демократической революции нужны серьезные меры социалистического типа, особенно в экономике", – продолжает Нзиманде<sup>40</sup>. В резолюции 9-го съезда КОСАТУ, прошедшего в сентябре 2006 г., говорится: "9. В практическом выражении мы должны определять политическую экономию национально-демократической революции современной эпохи в соответствии с Хартией свободы. 10. Мы официально отвергаем отделение национально-демократической революции от социализма и утверждаем, что диктатура пролетариата – единственная гарантия перехода от национально-демократической революции к социализму"<sup>41</sup>. Обе организации обвиняют руководство АНК, и прежде всего правительство, в отходе от принципа социалистически ориентированной национально-демократической революции и в предательстве классовых интересов своей массовой базы – бедноты и рабочих. С национальным аспектом национально-демократической революции профсоюзы согласны – пролетариат для КОСАТУ только черный; с социальным – нет: черный капиталист – это капиталист, а значит враг.

До сих пор АНК, ЮАКП и КОСАТУ удавалось находить компромиссные решения идеологических разногласий. Возможно, что это произойдет и на конференции в конце 2007 г.: все члены трехстороннего союза заявляют о том, что не намерены покидать его и будут бороться за "душу АНК", т.е. за контроль над его политикой. Но в прошлом идеология была лишь предметом отвлеченных теоретических споров. Сейчас речь идет о борьбе за власть, и у ЮАКП, и КОСАТУ появился свой лидер, альтернативный Мбеки кандидат на пост президента АНК – бывший вице-президент Джейкоб Зума. Да и условия противостояния изменились: борьба ведется не только на закрытых заседаниях отделений АНК, как это было в эмиграции, а и на митингах, в прессе – на глазах у всего населения.

Такой ситуации в истории АНК еще не было. Исход конференции определит не идеология, а личностные предпочтения большинства делегатов: ведь никакой иной программы, отличной от программы правительства, Зума пока не выдвинул. Но и идеологию, и политику самого экономически развитого на Африканском континенте государства в ближайшие годы будет определять избранный на конференции лидер. Если им станет Зума, то ему придется платить по счетам поддержавших его политических сил.

---

<sup>40</sup> *Nzimande B.* Op. cit. В Заявлении расширенного заседания ЦК этих слов напрямую нет. См. SACP, Statement of the Augmented Central Committee. South African Communist Party, Media Release, 26.XI.2006.

<sup>41</sup> Resolutions of the 9<sup>th</sup> COSATU National Congress. 1.4 The National Democratic Revolution (NDR) and Socialism. N.d., [September 2006]. Кроме всего прочего, это заявление означает негласное признание того факта, что Хартия была социалистическим документом. Это полностью противоречит прежним утверждениям ЮАКП и АНК и заверениям Манделы во время судебного процесса 1963 г. над ним, когда он доказывал прямо противоположное. Тогда признание хартии социалистическим документом стоило бы ему и его коллегам жизни.